

Творения велемудрого Платона

Часть 1

УДК 82.09
ББК 83.3
Т28

Т28 Творения велемудрого Платона: Часть 1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 730 с.

ISBN 978-5-458-50547-5

ISBN 978-5-458-50547-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

жати своимъ усердіемъ безпримѣрно му о просвѣщеніи Россіянъ усердію благотворительнѣйшя Самодержицы, въ краткое время явило на Россійскомъ языкѣ Отечеству нашему уже многихъ чужестранныхъ писателей. Сего же Общества отмиѣннымъ раченіемъ открыва-ется нынѣ и Платонъ Россіи, мужъ ради мудрости своея толико же и въ настоящіе времена, колико и въ древ-ніе, всѣми учеными почитаемый.

Излишнее бы было описывать здѣсь жизнь и творенія сего писателя, яко уже многими повѣствователями опи-санные. Но по елику изящное и полез-ное повторятъ два краты, три краты, или и множае, есть такъ же изящно, похвально и полезно: того ради нужно является предложить и теперь, хотя кратко, о его жизни и о образѣ тво-реній.

Платонъ родился въ Афинахъ, или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ Егинѣ, отъ Аристона и отъ Периктіоны или По-тоны. Племя родителей его происхож-деніемъ своимъ восходитъ къ Посидону.

Рожденіе Платоново вослослѣдовало ,
 яко нѣкоторые утверждаютъ , въ пер-
 вый годъ осьмидесятъ осмыа Оли-
 мпиады , то есть , за 425 лѣтъ прежде
 волющенія Христова.

Повѣствуется , что , когда Платонъ
 ловивался еще пеленами , пчелы въ
 нѣкое время возсѣдъ на уста его , оро-
 щали медомъ оныя , аки-бы провозвѣ-
 щая о будущемъ его дивномъ красно-
 рѣчіи. Сказуется такъ же , что Сократъ
 зрѣлъ въ сновидѣніи лебедя , птица
 бывшаго , который въ лонѣ его испуская
 перья и распростирая крылья , возле-
 талъ горѣ и вослѣвалъ сладоснѣйшимъ
 гласомъ. По трехъ дняхъ какъ Пла-
 тонъ врученъ былъ Сократу отцемъ
 своимъ : сей то есть тотъ самый ле-
 бедь , сказалъ Сократъ , котораго я во-
 снѣ видѣлъ. Платонъ явилъ въ юноше-
 ствѣ своемъ отличныя услѣхи въ Сти-
 хотворствѣ. Онъ составилъ нѣкоторые
 elegii и трагедіи , кои по томъ самъ
 сожегъ , коль скоро приверглся къ Лю-
 боударю. Исперья началъ онъ обучать-
 ся у дисципоу учителя Деметрія. Услы-
 шавъ

шаѣ же. Сократа на двадесятомъ годѣ отъ своего Рожденія, къ нему прилѣлился. По смерти Сократовой прешелъ къ Кратилу, ученику Ираклитову, и къ Ермогену доелѣдователю Парменидову. Имѣя двадесять осамъ лѣтъ своего возраста, преселился въ Мегару къ Евклиду въ прочии Сократовыи учениками. Отсюду отшелъ въ Кирию къ Θεодору Мавиматику; изъ Кирины въ Италию къ Писагорикамъ, Филолаю и Еврипу; отъ нихъ въ Египетъ къ жрецамъ и прорекателямъ. На коней возвратившись въ Аѣны, прелровождаѣ теченіе дѣи своихъ во Академіи. Онъ былъ благообразнаго вида и крѣлкаго сложенія тѣлеснаго. Чего ради и по причинѣ широкихъ плечъ, великаго чела, възрачности всего тѣла и обилья въ словѣ силъ и мене мѣ Плашонъ, отъ Еллинскаго реченія платѣ, широкій, нареченъ былъ, именуяся прежде Аристакломъ.

Плашонъ вѣнествоваѣ прѣкратно. Во лѣтвыхъ ратоваѣ въ Танагрѣ; во старыхъ, въ Коринѣ; по томъ, въ

Дилѣ, гдѣ и одержалѣ побѣду. Трехкратножѣ путешествовалѣ и въ Сицилію; первое, для обозрѣнія сего острова и чудныя горы Етны, будучи въ сіе время на сорокалетіи году своего возраста; второе, къ Діонисію юнѣйшему призванный отъ сего и отъ Діона для любомудрствованія, и третіе, ради примиренія Діона съ Діонисіемъ. По возвращеніи во свое отечество воспріятъ онъ съ величайшею честію, и приглашаемый къ градоправленію отрекся по той причинѣ, поелику народъ имѣлъ развращенные нравы.

Сей мужъ преловождаль жизнь свою безорачно и цѣломудренно. Въ юношество своемъ былъ весьма стыдливъ и скромнѣ. Никто не видалъ его никогда гнѣвающагося. Сего ради, когда нѣкій отрокъ у него обучавшійся возвратился ко своимъ родителямъ и узрѣлъ волюющаго громогласно отца своего: никогда, сказалъ онъ, сего не видалъ я у Платона. Онъ на всякій день вкушалъ лишу или единожды, или дважды, но въ маломъ количествѣ. Желалъ
оста-

оставить по себѣ память или въ твореніяхъ, или въ друзьяхъ своихъ. Хотя же былъ сложенія меланхолическаго, крайне важенъ и глубокомысленъ: однако употреблялъ премногіе глумленія. Зрѣлся къ божеству быти благоговѣйнейшій и утверждалъ, что оно есть источникъ и начало всяческихъ. Благодарилъ его ежедневно, что онъ родился человѣкъ, а не животное безсловесное, Еллинъ а не иноплеменикъ, и что произвелъ на свѣтъ во время Сократа. Колікое же являлъ къ наставникамъ своимъ и ко всѣмъ друзьямъ почитаніе, свидѣтельствуютъ его разглагольствія присвоаемыя имъ Сократу. Не брегъ о вещахъ дольнихъ, а лежалъ единственно о вещахъ горнихъ. Вѣщалъ всегда и всюду, что вѣчная суть истинная, временнаяжъ токмо истинноподобная; духъ доколѣ жительствуетъ во храмѣ тѣлесной, во снѣ пребываетъ; то, чего чувства желаютъ, или устраняются, есть сущее соніе, следовательно все сіе надлежитъ презирати; для изобжанія золь, кои ми
 „міръ

„миръ сей исполненъ, должно прите-
„кати къ вѣчности. Предлисываемое
отъ него другимъ самъ онъ испол-
нилъ. Воспріявъ въ наслѣдіе себѣ вели-
кіе богатства, отдалъ ихъ своимъ бра-
тіямъ, кромѣ нѣкоего малаго пред-
граднаго мѣста Академія именован-
наго, которое имѣлъ своимъ жили-
щемъ. И хотя былъ учителемъ и дру-
гихъ Государей, однако не взидалъ
отъ нихъ зкровищъ. Царь Діонисій
вѣдалъ обыкновенно. Аристиллъ всег-
да требуетъ денегъ, а Платонъ про-
ситъ книгъ непрестанно. Онъ скончал-
ся на осьмьдесятъ первомъ году сво-
ей жизни въ первое лѣто сто осмьмь
Олимпиады. Нѣкоторые повѣствуютъ,
что онъ умеръ на торжествѣ брач-
вома. Но другіе съ болышею вѣро-
ятностію утверждаютъ, что смерти
достигла его трудившагося надъ своими
сочиненіями.

Сей великій мужъ стяжалъ память
своей безсмертіе и прославилъ себя
на всѣ грядущіе вѣки какъ преложава-
телемъ ученія многимъ мужамъ у него
обучав-

обучавшимся , такъ наилаче оставленіемъ по себѣ премудрыхъ своихъ твореній, кои уже преложены на языкъ Россійскій и суть раздѣлены на три части.

Телерь слѣдуетъ предложить о томъ образѣ, который Платономъ употребляемъ былъ въ его твореніяхъ.

Многіе лорицаютъ сего писателя за то, что онъ не предлагаетъ о вещахъ просто и ясно, и симъ самымъ причиняетъ читателямъ своимъ темноту и неудобовразумительность. Таковое лорицаніе явится тому неосновательно, кто судить будетъ о сихъ твореніяхъ не поверхностно, но проникнетъ въ самое намѣреніе оныхъ. Извѣстно, что обрѣтаются два образа сочиненій. Единъ есть простой и сухой образъ свойственный Математикамъ, представляющій истинны чуждые всякихъ украшеній и выводящій справедливыя заключенія изъ самыхъ предложеній. Сей образъ тогда бываетъ изященъ и полезенъ, когда употребляется предъ людьми просвѣщенными, разумными и непричастными предразсужденіямъ. Волреки, онъ

Х Х

лиша-

лишается вся своя силы, если предлагаемъ будетъ людямъ предубѣжденнымъ, легкомысленнымъ и жестоковѣйнымъ. Другой нарицаемый сложный, и, такъ сказать, разцвѣченный есть образъ употребляемый отъ ораторовъ. Онъ собственно тотъ же самый, что и перъвый, но токмо распространенный и расцвѣренный всякими украшеніями, кои могутъ содѣлать умствованія приятными и отбѣять отъ нихъ всю жесткость и сухость. И такъ, ежели разсуждать о твореніяхъ Платоновыхъ, относительно къ перъвому образу; явно, что онъ съ начала не предлагаетъ ясно вещей предлагаемыхъ; и за сіе-то самое Платонъ достоинъ не порицанія, но хваленія. Ибо нарочно отсегавъ онъ перъвый сухой образъ, слѣдовалъ же второму, яко несравненно полезнѣйшему и искусственнѣйшему. Посредствомъ сего образа врачевалъ онъ многіе страсти во своихъ слушателяхъ и истреблялъ различные предразсужденія, прежде, нежели они могли проразумѣть его намѣреніе; и симъ образомъ доказывалъ толь сильно истинны,

тинны, кои въ другихъ вѣдрити тщил-
ся.

Многимъ такъ же не нравятся про-
странные Платоновы къ разглаголь-
ствіямъ пристулы. Сіе происходитъ от-
туда, что они не объемлютъ своимъ
взоромъ всея вѣшнія красоты, строй-
ности и совершенства его сочиненій. Та-
ковые пристулы суть нужные солутни-
ки самому писателя намѣренію, суть
величественные и великолѣбные вступ-
ленія, коими украшаетъ свои знамени-
тые зданія, дабы ничего не недоста-
ществовало въ ихъ изяществѣ и чтобы по-
всюду зрѣлося равенство. Онъ въ семъ
случаѣ дѣлаетъ подобно такому мужу,
который созидая прекрасные храмины,
украшаетъ входъ въ нихъ златыми
столами.

Что надлежитъ до частыхъ его отсту-
пленій, кои равномѣрно же нѣкоторымъ
являются быть аки бы не весьма нуж-
ными; Платонъ, можно сказать, упо-
требляетъ ихъ нерѣдко, однако всегда
прилично предлагаемымъ предметамъ;
ибо включаетъ оныя или для того, да-

бы утвердить какую нибудь великую истинну имѣющую въ вредъ быть нужною; или, дабы предварить и предзанять разумъ примѣрами и достовѣрными свидѣтельствами; или, на послѣдокъ, дабы улокоить своего слушателя утомленнаго многотрудными и важными изслѣдываніями.

Слогъ обрѣтающійся въ твореніяхъ сего писателя есть возвышенный, однако не стремительный и быстротечный. Онъ подобенъ глубокой рѣкѣ, глубиною своею тишину содѣлывающей. Первѣйшая вина возвышенности въ немъ зримая есть та, что Платонъ подражалъ Омиру паче, нежели другіе писатели.

Предложивъ о жизни, о образѣ твореній и о слогѣ сего философа, почитаемъ за ненеприличное вкратцѣ извѣститъ читателей и о переводѣ на языкъ Россійскій. Нѣкоторыя явятся, можетъ быть, слогъ въ семъ переводѣ улобленный неприличенъ слогу обыкновеннымъ разговорамъ свойственному, а особливо, если онъ соравняемъ будетъ съ слогомъ нѣкихъ немногихъ статей дру-